

Бах!

Дверь кабинета с грохотом захлопнулась, унося с собой бурю невыплеснутого гнева.

— Стадо идиотов! Проклятье! Рано или поздно я найду способ размозжить им головы..!

Антуан Эдрек выругался сквозь зубы от досады, с громким хлопком швырнул документы на стол и расстегнул верхнюю пуговицу воротника.

Эти старые пердуны в парламенте — настоящая заноза в заднице. Всё, что их волнует, — это как бы отщипнуть от военного бюджета, чтобы набить собственные карманы, будто в армии некого кормить. Если нападут вражеские силы, этих стариканов нужно будет первыми вышвырнуть на передовую в качестве пушечного мяса!

Антуан измученно рухнул в мягкое кресло. Он уставился на гору документов на своем столе, чувствуя нарастающее раздражение. Он препирался с ними целых пять лет, причем большую часть времени, и это настолько осточертело, что он даже забросил тренировки. Впрочем, неважно... война всё равно идет на спад, так что нет ничего страшного в том, чтобы немного расслабиться.

«Значит, тот парень тоже находился под таким давлением, разбираясь с аристократами и парламентом и при этом не сбавляя темпа тренировок легиона?»

Эта мысль промелькнула в его голове, не оставив и следа.

Антуан поднял глаза и посмотрел на стену с медалями в углу своего кабинета. Изначально это была просто гладкая белая стена, но за пять лет она полностью преобразилась. Вся стена была плотно завешена стеклянными витринами, в каждой из которых аккуратно покоились различные медали и награды. Они мерцали под лучами света, олицетворяя высшую честь и власть.

От этого ему стало немного легче.

— Этот кабинет наконец-то мой. Этим старым хрычам остается только завидовать. Если бы не...

Он вовремя прикусил язык и продолжил, прищурившись, любоваться медалями.

— Эта стена идеально подходит для их демонстрации. Глаз не оторвать. А тот нудный тип только и знал, что тренироваться и работать, тренироваться и работать. Даже его кабинет был таким блеклым. Он был скучным и упрямым. Неудивительно, что аристократы его особо не поддерживали.

Но, к общему удивлению, многие военные-самки поддерживали того парня. Они считали его смерть подозрительной, и появились даже признаки надвигающегося бунта, который едва удавалось сдерживать. Адъютанта того типа сослали на окраину защищать границу. Остальных следовало бы разжаловать при первой возможности. Они имели полное право подозревать неладное. Генерал, которому они верили, не погиб, но... Возможно, было бы лучше, если бы он действительно умер.

«Это не моя вина», — пробормотал Антуан под нос. Кто просил его быть таким высокомерным и несгибаемым? Неудивительно, что он нашел свой конец.

— Если бы этого не сделал я, сделал бы кто-то другой. По крайней мере, под моей опекой он

всё еще жив, разве нет?

Он издал жутковатый смешок.

— Как только я по-настоящему укреплю свою власть в армии, возможно, я подумаю о том, чтобы... устроить этого парня с большим комфортом?

В очередной раз ловко найдя себе оправдание, он вспомнил, что завтра воскресенье, а еженедельное «особое мероприятие» еще не состоялось. Он прошел в соседнюю комнату отдыха.

Когда-то оформленная в стиле минимализма комната отдыха превратилась в роскошный мини-кинотеатр. Он включил свой оптический компьютер; во входящих сообщениях тихо висело письмо, отправленное в десять часов утра.

«Простолюдины без присмотра и впрямь склонны к лени, постоянно отлынивая от своих обязанностей. И при этом они ждут, что я буду присылать напоминания по почте. Они заслуживают того, чтобы навсегда сгнить на этой планете-помойке!»

Раздраженный Антуан не стал вдаваться в подробности и просто переслал видео.

Шкала загрузки за считанные секунды дошла до конца, и видео начало воспроизводиться. Изображение слегка дрогнуло, прежде чем сфокусироваться на лице зерга с белыми волосами и золотыми глазами. Это был знакомый лик, который должен был лучиться непревзойденной гордостью, но теперь его безжалостно втапывали в грязь и унижали, обращались как с мусором, давили под слоем грязного талого снега.

Избитый, измученный и совершенно сломленный.

...Какое прекрасное зрелище.

Выражение лица Антуана постепенно исказилось. Он пристально наблюдал за чужими страданиями с почти наркотической зависимостью, жадно впитывая сочащуюся плоть и кровь, испытывая беспрецедентное чувство удовольствия и удовлетворения.

Тем временем в старом городе планеты Айтар.

С приближением глубокой ночи пронизывающая до костей снежная буря усилилась. Однако с балкона лился теплый свет, прорезая унылую стужу ветра.

— Вот так... подними голову еще немного и часто-часто поморгай, — мягко сказал Е Эр, согнув указательный палец и слегка приподняв подбородок самки, пока его вторая рука держала глазные капли, выискивая удобное положение, чтобы закапать жидкость в эти золотые глаза.

Жидкость растеклась по поверхности радужки, создавая крошечную рябь, похожую на мерцающее золото, рассыпанное по стеклянной глади, в которой отражался силуэт маленькой фигуры.

— Готово.

Наконец, закончив с лекарством, Е Эр закрыл крышечку капель. Краем глаза он заметил, что самка закрыл глаза.

— Всё хотел спросить: как тебе удастся не моргать, когда я капаю лекарство?

В свое время маленькому псу, которого он подобрал и принес домой, тоже требовались глазные капли. Каждый раз ему приходилось крепко сжимать его в объятиях, удерживая изо всех сил, чтобы тот не вырывался и не вертелся. После каждой процедуры Е Эр чувствовал себя настолько измотанным, словно пробежал стометровку.

— Неужели военные-самки настолько хорошо контролируют собственное тело?

Жгучая боль пронзила его глазные яблоки. Терпя это с закрытыми глазами, Си Цзэ мягко улыбнулся, услышав эти слова:

— Можно сказать и так.

Он опустил голову и потер нос.

— Господин... нельзя ли увеличить концентрацию лекарства? Текущая скорость восстановления немного маловата.

Е Эр бросил на него быстрый взгляд:

— Я пойду попрошу Хьюза скорректировать план. На сегодня с этим закончим.

Было уже поздно. Оставив 015 прибирать разбросанные на журнальном столике лекарства, он пошел на кухню и принес чашку теплого молока, в которое подмешал снотворное.

— Допей это и ложись спать.

Впервые Си Цзэ не потянулся за молоком. Его глаза оставались закрытыми, и хотя лицо было бесстрастным, тень нетерпения и беспокойства было трудно скрыть.

— ...Господин, можно мне сегодня обойтись без молока?

— Что случилось? — Е Эр, с опозданием заметив неладное, наклонился и внимательнее присмотрелся к глазам самки. — Если не хочешь пить, не надо. Но тебе следует лечь пораньше.

Всё еще немного беспокоясь, он добавил последнее напутствие перед тем, как вернуться в свою комнату:

— Если что-то понадобится, просто позови меня. Я услышу.

— Хорошо, вы тоже ложитесь скорее, — Си Цзэ слегка приподнял уголки губ, его голос прозвучал тихо. — Спокойной ночи.

Щелк.

Свет в гостиной погас. Е Эр подсознательно обернулся, чтобы бросить последний взгляд. Самка так и осталась сидеть на диванчике, его силуэт размывался в ночи, напоминая безмолвный горный хребет, окутанный тьмой. Каждое его дыхание было слабым, едва различимым.

[9037 год по Звездному календарю, 13 ноября. Пятьдесят шесть пограничных планет, включая Ликлон, Айтар и Мино, столкнутся с первой в этом году крупной снежной бурей. Метеорологи

сообщают...]

На огромном проекционном экране в центре города экстренный выпуск прервал программу срочными новостями о надвигающейся непогоде.

Бах!!

Огромная градина рухнула вниз, пробив насквозь подвесную проекцию голубого света, и выбила в земле кратер. словно первый выстрел в начале войны, бесчисленные градины мгновенно обрушились сплошным потоком.

У-у-у...

Яростный ветер и снег были острыми как ножи, их ледяные лезвия врезались в стены домов. Закрученные метелью осколки льда с треском колотили в окна, разрушая покой внутри комнаты.

Погруженный в глубокий сон Е Эр нахмурил брови, выражение его лица казалось встревоженным, но он не проснулся.

Ди-и...

Система центрального отопления издала слабый протяжный гул, после чего постепенно отключилась. Вентиляционные отверстия для теплого воздуха автоматически закрылись, и по мере того как метель свирепствовала, температура в комнате неуклонно падала.

Вспышка синей молнии внезапно прорезала небо, на миг осветив комнату. В следующую секунду прямо над ухом, казалось, грохнул оглушительный раскат грома.

Е Эр резко вздрогнул, его глаза мгновенно распахнулись.

Какое-то время он хватал ртом воздух, с силой зажмурив глаза, чтобы вернуть самообладание. Когда бешеное сердцебиение в груди немного утихло, он с запозданием осознал, что температура в комнате была неестественно низкой.

«Что происходит? Система отопления в доме сломалась?»

Е Эр схватил висевшее у кровати тяжелое пальто, наспех накинул его и откинул одеяло, чтобы встать с постели. Но его ноги опустились на что-то мягкое и теплое, совсем не похожее на холодные половицы. Он испугался не на шутку, едва не подскочив на месте:

— Что это такое?

Выключатель щелкнул, и яркий свет мгновенно озарил каждый угол комнаты. Свернувшись калачиком у подножия кровати, к его удивлению, лежал крепко спящий самка.

Его позвоночник был натянут как тетива, его высокая фигура наполовину скрывалась в тенях, отбрасываемых каркасом кровати. Е Эр случайно наступил на плечо самки, которое сейчас было холодным на ощупь. Пятна крови, рассыпанные точками, образовывали извилистую дорожку, тянущуюся из-под тела самки прямо к дверному проему.

— Си Цзэ...?

Зрачки Е Эра сузились, но он тут же среагировал: сорвал с себя пальто и укутал в него самку.

Тело самки, слишком долго находившееся на холодном воздухе, стало напряженным и окоченевшим. Его когда-то теплое и мягкое тело теперь было холодным и жестким, проявляя явные признаки гипотермии. Ощущение под ладонью напугало Е Эра. В какой-то момент ему показалось, что перед ним труп.

Не останавливаясь, чтобы поразмыслить, почему это произошло, Е Эр с небольшим усилием осторожно распрямил тело самки. Кончиками пальцев он отвел в сторону растрепанные пряди волос, открывая скрытое под ними бледное лицо Си Цзэ. Его глаза были плотно закрыты, губы приобрели болезненный синеватый оттенок, черты лица словно застыли от боли, а дыхание было едва уловимым.

— Си Цзэ?!

Строгим голосом позвал он самку по имени, но не получил никакого ответа. Его сердце вдруг дрогнуло и бешено заколотилось в груди, сдавливая дыхание до боли, когда накатила всепоглощающая волна паники. Только когда он почувствовал слабое дуновение дыхания на своих пальцах, он наконец смог нормально вздохнуть.

Но ситуация всё еще оставалась критической. Е Эр заставил себя подавить панику и продолжил осматривать состояние самки.

— Си Цзэ? Проснись, проснись... Ты слышишь меня?!

Однако в полном контрасте с физическим состоянием самки... Е Эр необъяснимым образом почувствовал ментальную силу Си Цзэ.

Зазубренное лезвие клинка, когда-то острое и яростно агрессивное, теперь было истерзанным и слабым. И всё же оно было полно жизненной силы. Она металась и прыгала по комнате, словно новорожденный зверек, жаждущий исследовать свой новый мир.

Странное ощущение разлилось по его икре, будто маленький питомец ласково тыкался носом и поскуливал, видя в нем мать, на которую можно положиться.

Что... происходит?

Сцена перед ним была совершенно причудливой. У Е Эра не было времени раздумывать над этим, и он крикнул в сторону двери:

— 015?!

Но неизвестно, закоротило ли 015 снова. Он позвал еще несколько раз, но ответа не последовало. Вместо этого он разбудил самку на своих руках.

— Больно...

Внезапно Си Цзэ издал невнятный, бессвязный звук. Его измученное тело, казалось, вздрогнуло от боли, из-за чего его конечности слегка свело судорогой.

— 015!

Выражение лица Е Эра стало холодным. Он опустил самку на пол и резко встал, но не смог спокойно уйти... Рука мягко ухватилась за штанину его брюк, и невнятный бормот, пропитанный глубокой, скрытой и подавленной тоской, достиг его ушей:

— Господин...

<http://bllate.org/book/17964/1734751>